

Young & Free

САРА КРОССАН

*Одно
целое*

Москва
2018

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(4Вел)-44
К83

One
Copyright © 2015 by Sarah Crossan

Перевод с английского *Екатерины Романовой*
Художественное оформление серии *Петра Петрова*

Кроссан, Сара.
К83 Одно целое : [роман] / Сара Кроссан ; [пер. с англ. Е. Романовой]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 288 с. — (Young&Free).

ISBN 978-5-04-089831-2

Типпи и Грейс не нравятся, когда на них пялятся, что неудивительно, ведь они сиамские близнецы. Им хочется жить как обычные подростки – ходить в кино, влюбляться, находить новых друзей. Но это трудно, когда люди вокруг тыкают в тебя пальцами и обзывают.

Девочкам приходится тяжело, однако они храбро сражаются со всеми бедами. И однажды судьба вознаграждает (или наказывает?) их возможностью разделиться, а они ухватываются за этот шанс, ухватываются изо всех сил. Вот только получить желаемое не так просто, и Типпи и Грейс еще придется столкнуться с последствиями своего решения обрести личную свободу.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(4Вел)-44

© Романова Е., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-089831-2 ООО «Издательство «Э», 2018

*Посвящается Бену Фоксу (1988—2014).
Не останавливайся.*

АВГУСТ

Сестры

Вот — мы.
Живем себе.
Разве не потрясающе?
Как это мы
вообще
так сумели.

Конец лета

Дыхание лета остывает.
Все раньше и раньше мир
окунается в чернильную тьму.
И вдруг, как гром среди ясного неба,
мама заявляет, что мы с Типпи
больше не учимся дома.
«В сентябре
вы пойдете в школу,
как все».
Я не возникаю.

Я просто слушаю
и киваю.
Тереблю на рубашке нитку.
Пуговица отлетает.
Но Типпи не может смолчать.
Она взрывается:
— Ты это серьезно?!
Вы оба рехнулись?! — орет.
Потом ругается битый час с мамой и папой.

Я слушаю
и киваю,
и пальцы кусаю
в кровь.

Наконец мама потирает виски, вздыхает
и выкладывает
как на духу:
— Пожертвования закончились,
и домашнее обучение нам больше
не по карману.
Папа никак не может найти работу,
а бабушкиной пенсии не хватает даже
на оплату кабельного.
— Денег на вас уходит будь здоров, —
добавляет отец,
как будто их уходило бы меньше —
на врачей и специальную одежду, —
если б мы только
вели себя чуть лучше.

Понимаете,
нас с Типпи не назовешь обычными
или нормальными.
Такое редко где увидишь.
Если увидишь вообще.

У кого есть хоть капля такта,
те называют нас «сиамскими близнецами»,
хотя обычно мы слышим в свой адрес
другое:

уроды, исчадия ада,
монстры, мутанты.
А однажды даже —
двуглавый демон.
Помню, я, когда это услышала,
плакала так,
что неделю ходила с красными глазами.

Но мы не такие как все, это точно.

Мы в прямом смысле срослись
бедрями —
одна кровь и одна кость.

И поэтому-то
мы никогда не ходили в школу.

Много лет
мы химичили на столе в кухне,
а физрой занимались у себя во дворе.

Но теперь
не отвертишься;
мы и впрямь идем в школу.

Пусть и не в самую простую
государственную,
куда ходит наша сестра Дракон,
где дети пыряют училок ножами
и на завтрак нюхают клей.

Нет, нет.

Власти больше не могут платить за наше
надомное обучение,
но готовы оплатить нам учебу в частной школе,
которая называется «Хорнбикон».
В «Хорнбиконе» согласились взять нас двоих
на одно место.

Наверное, нам повезло.

Вот только
я б никогда
так про нас не сказала.

Все

Дракон растянулась на краю нашей с Типпи
двуспальной кровати.
Ее ноги все в синяках.

Она растопырила пальцы и
красит ногти лаком «темно-синий
металлик».

— Ну а вдруг
вам понравится, — говорит. —
Не все же на свете сволочи.
Типпи берет у нее лак, начинает красить
ногти на моей правой руке
и дует на них.

— Ясное дело, от природы не все, —
говорит Типпи. —

Но рядом с нами все в них
превращаются.

Урод, как и мы

Вообще-то, Дракона зовут Никола,
но мы с Типпи прозвали ее Драконом,
когда ей было два годика,
и она, рыча и изрыгая пламя,
боевито топала по дому,
обгладывала карандаши
и паровозики.

Теперь ей четырнадцать, она занимается
балетом
и больше не топает —
порхает.

К счастью, она совершенно нормальная.

Хотя...

Порой мне кажется, что нашей сестрой
быть не очень-то круто.

Мне кажется, в глазах окружающих наша
сестра —
такой же урод, как и мы.

Ischiopagus Tripus

Хотя ученые и разработали
классификацию сиамских близнецов,
каждая пара — уникальна.
Подробности наших тел остаются в тайне,
если только мы сами не расскажем о них
людям.

А люди *всегда* хотят знать.

Они хотят знать, что у нас общего *там*,
внизу,
и иногда мы рассказываем.

Конечно, это не их дело,
но надо же как-то унять их интерес.
Ведь именно назойливое любопытство
бесит нас больше всего.

Итак:

Мы с Типпи относимся к разновидности
ischioragus tripus.

У нас две головы,
два сердца,
две пары легких и почек.

Еще у нас четыре руки
и полноценные ноги, две штуки
(третью, недоразвитую, купировали,
как собачий хвост).

Наши кишечники начинаются порознь,
а потом срастаются.

И дальше, ниже
мы — одно целое.

Звучит как приговор,
но мы еще легко отделались.
Некоторые живут со сросшимися головами
и сердцами.

Или с одной парой рук на двоих.

Не так уж нам и плохо живется.
К тому же так было всегда.

Другого мы не знаем.

И так уж вышло,
что обычно
мы вполне счастливы
вместе.

Ковыляем за молоком

— Молоко кончилось, — говорит бабуля,
демонстрируя нам пустую коробку из-под
молока

и чашку горячего кофе.

— Ну так сходи в магазин, — отвечает
Типпи.

Бабуля морщится и пихает ее в бок.

— Ты же знаешь, у меня больные суставы.

Я громко смеюсь.

Только бабуля

так может:

ссылаться при нас

на свою инвалидность.

И вот мы с Типпи

ковыляем за молоком в местную лавку

в двух кварталах от дома.

Мы только так и ходим:

ковыляем и еле тащимся.

Моя левая рука лежит

на талии Типпи,

под правой костыль.

А сестра — мое зеркальное отражение.

Когда мы доходим до магазина,

то обе тяжело отдуваемся

и никому не хочется

нести молоко.

— На будущее: мы ей не девочки
на побегушках, —
говорит Типпи, прислоняясь к ржавым
железным перилам.

Мимо проходит мамаша с коляской
и разинутым ртом-пещерой.
Типпи улыбается и говорит ей: «Привет!»
и ядовито хихикает,
когда эта тетка с великолепным телом
чуть не валится с ног
от потрясения.

Пикассо

Дракон разложила
на кухонном столе
тысячу мелких деталей пазла.
Картинка на коробке обещает, что эта груда
картона
превратится в картину Пикассо —
«Дружба» —
сюрреалистическое сплетенье
рук, ног и линий,
твердых блоков
желтого,
коричневого
и голубого.

— Люблю Пикассо, — говорю, —
он изображает самую суть вещей,
а не только то,
что видно глазу.

Типпи пыхтит.

— Это невозможно собрать!

Дракон переворачивает кусочки
вверх картинкой.

— Чем труднее, тем лучше, — говорит, —
Иначе какой смысл?

Мы с Типпи плюхаемся рядом
на специальный широкий стул,
и тут из спальни спускается папа,
душно пахнувший и осоловелый.

Минуту он наблюдает, как мы
силимся собрать рамку картины —
края и углы, —
потом тянет руку Дракону через плечо
и кладет ей в ладонь верхний правый угол.

И принимается молча
выкладывать в ряд те кусочки,
что мы никак не могли найти.

— Вот это я понимаю: работа в команде! —
говорю папе с улыбкой.

Он подмигивает:

— Мне есть у кого поучиться.

Встает и идет к холодильнику
за бутылочкой пива.

Обед

Мама с папой готовят нас к школе,
как астронавтов
к полету в открытый космос.

Каждый день мы куда-нибудь едем.

То к врачу, то к психологу, то к
стоматологу.

Потом бабуля
делает нам мелирование
и подпиливает ногти,
чтобы мы были готовы
к Великому выходу в свет.

— Все будет отлично! —
заверяет нас мама,
делая вид,